

СЪВЕРНАЯ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА (съ доставкой и пересылкой): На годъ 4 руб., на полгода 2 руб. 10 коп., на 4 мѣс. 1 руб. 50 к., на 3 мѣс. 1 руб. 10 коп., на 1 мѣс. 40 коп. ОТДѢЛЬНЫЙ № 3 КОП. За перемену адреса 20 коп. Телѣфонъ конторы и редакци № 158.

Главная контора (Московская улица, д. Я. Я. Юшина) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 9 ч. утра до 7 ч. вечера.

Такса за объявленіе: впереди текста 15 коп. и позади 8 коп., за строку петита или занимаемое ею мѣсто за каждый разъ. За число разъ свыше 5 плата по соглашею. Къ свѣдѣнію авторовъ: мелкія рукописи и стихотворенія редакціей не возвращаются.

Редакція (Московская улица, д. Я. Я. Юшина), открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 12 до 2 ч. дня.

ЗЕМЛЯ

Выходитъ въ Вологдѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ СЪВЕРНАЯ ЗЕМЛЯ:

Подписка на газету: съ 1 октября по 1 январь 1907 г. по 10 руб. на годъ, срокомъ условия подписки см. въ газетѣ. Подписка принимается и розничная продажа производится: Въ Вологдѣ: въ конторѣ газеты — Московская улица д. Я. Я. Юшина; въ земск. книжномъ складѣ; въ книжномъ магазинѣ Е. Д. Тарушкиной; въ магазинѣ у Коноплёва на Московск. ул.; въ магазине Н. Гайкиной съ С.-м. въ магазинѣ Андреева. Въ Ярославлѣ — у С. Рязонова. Въ Гродно — у г. Клекина. Въ Архангелскѣ — у И. К. Максимова — 1 ч. № 20 д. бывшаго Бѣловскаго. Въ Устьюжѣ — въ маг. И. Я. Лыова и у А. Б. Свободина. Въ Тотмѣ — у А. М. Биренкова. Въ Грязовцѣ — у И. Е. Петрова. Въ Великомъ — у И. И. Татарникова. Въ Кадуйѣ — у г. Бѣлова. Въ Вагужѣ — въ магазинѣ Торговаго Докла Н. Гайкиной съ С.-м. Въ Явскѣ — у П. П. Колычева. Въ Устьсинскомскѣ — у И. И. Забоя. Въ Пошехонскѣ — у П. И. Смирнова. Въ Никольскѣ — у Н. М. Зубова. Въ Верховавѣ — у В. П. Самилова. На фабрикѣ «Соколы» — у Ф. В. Шаперы и у Я. В. Васильева. Въ с. Шуйскомскѣ — у Д. М. Телѣгина. Въ Солычегорскѣ — у Е. И. Номановичева и Е. А. Леонтьева. Въ Буѣ — въ земскомъ книжномъ магазинѣ. Въ Красавинѣ — у А. Г. Вѣликихъ. Въ с. Вознесенскѣ — Вокза Никольск. у г. Тарахановскаго. Въ Череповцѣ — у В. Д. Свѣшниковова и въ маг. В. А. Шулутиновой. Въ Хотинскѣ — у г. Ежова (Вокзалъ Котла — Пермск. ж. д.). Въ Лальскѣ — въ земскомъ книжномъ складѣ. Въ Галичѣ — въ земскомъ книжномъ складѣ. Въ с. Дьяконово, Грязов. у. — у А. Каменева. Въ Вяткѣ — въ земскомъ книжномъ складѣ. На станціяхъ Званка и Тихвинъ Вологдѣ — Петербургской ж. д.

Контора газеты „Сверная Земля“

просить лицъ, подписавшихся до 1 ноября и желающихъ впредь получать газету, возобновить заблаговременно подписку, во избежаніе перерыва въ доставкѣ по городу и пересылкѣ иногороднимъ почтой. ГОРОДСКІЕ ПОДПИСЧИКИ при дошатѣ 25 коп. могутъ получать газету съ 15 октября. Иногороднимъ подписчикамъ, присылающимъ деньги, необходимо указывать мѣсяцъ, съ котораго они желаютъ получать газету. Подписка, заявляющіе о недостаткѣ газеты или перемены адреса должны указывать номеръ квитанціи, срокъ подписки и подробный адресъ. Получающіе газету черезъ мѣстныхъ агентовъ благоволятъ къ такимъ заявленіямъ обращаться къ нимъ непосредственно; въ же остальныхъ въ главную контору газеты.

Въ Петербургѣ отдѣльные номера газеты «Сверная Земля» продаются во всѣхъ киоскахъ г. Пашникова; на станціяхъ Петербурго-Вологодской ж. д. во всѣхъ книжныхъ киоскахъ. Въ Москвѣ — Тверская въ книжномъ магазинѣ «Жизнь».

По выборамъ въ Государственную Думу.

Вологодская Уездная Земская Управа проситъ лицъ, властвующихъ въ Вологодскомъ уездѣ землею обратить вниманіе на разосланное по городу и уезду подробное объявленіе Управы о составленіи избирательныхъ списковъ по выборамъ въ Государственную Думу. Окончательнымъ срокомъ на подачу разныхъ заявленій назначено 30 октября.

Въ домѣ А. Н. ГУСЕВА

на Московской ул. сдаются кварта и весь верхній этажъ, удобная для казенныхъ учрежденій, справится объ условіяхъ въ магазинѣ А. М. ГУСЕВА, на Золотушной набережной. 643. 10—4

Врачъ А. М. Кашъ

производитъ химико-бактеріологическія исследования микробовъ, крови и мочи, а также принимаетъ больныхъ во внутреннемъ болѣзнями ежедневно отъ 9 1/2 до 10 1/2 утра и отъ 4 до 6 ч. веч. Большая Дворянская ул. А. Девятковой, во флигелѣ. 671 0—3

Опытъ съ прошлой Думой, опытъ, кетати сказать, показавшіи политическую неадекватность многихъ партійныхъ организацій, очевидно не будетъ повторенъ. Если тогда не было отрицаея всякое значеніе такого законодательнаго учрежденія, какому явился первая Дума и какому явится вторая, то послѣдующія событія развернули передъ нами поразительную картину агитаціи при посредствѣ ея среди народныхъ массъ.

Основной законъ, безкомпромиссный и бестрепетный образъ заведенія дѣлами государства гг. министрами, создали полную невозможность для первой, возможно и для второй Думы провести хотя бы одинъ законъ, имѣющій существенное значеніе для страны. Но никто не станетъ отрицать, что, при всѣхъ несовершенствахъ прошлаго состава Думы, въ политическомъ отношеіи всей странѣ былъ данъ сильный урочъ и толчокъ къ дальнѣйшей работѣ. И если мы присмотримся къ нашей жизни послѣ разгрома Думы, то увидимъ, что тяготѣніе широкихъ народныхъ массъ къ народоуправленію выросло до широкихъ размѣровъ, едва-ли имѣвшихъ мѣсто до думскихъ работъ Героевскіи усилія членовъ партій и просвѣтительная дѣятельность множества отдѣльных лицъ и общества едва ли смогли бы сдѣлать по-

добнее дѣла за столь короткое время. Конечно, этому причинно никакъ не служили какіе нибудь недостатки этихъ дѣлателей, она заключалась въ сути угасшихъ величійскихъ условій нашей жизни. Все же фактъ остается фактомъ. И теперь передъ нами лежатъ задачи доразвить это настроеніе, использовать его, не давъ заглохнуть ему. Слѣдовательно самая мысль о бейнвѣтѣ предстоящихъ выборовъ какъ-бы не чтила ее границей газетѣ и нѣтъ тактики разныхъ организацій.

Но теперь приходится имѣть дѣло въ нѣкоторой мѣрѣ съ победоноснымъ врагомъ, не остающимся напередъ какимъ-либо насиліемъ и варварствомъ для достиженія своихъ цѣлей, а самое главное, съ врагомъ, въ нѣкоторой степени объяснимымъ значеніемъ думи, притомъ нимъ же въ борьбѣ и начавшимъ уже съ преобладаніемъ „своихъ“ какъ на выборахъ, такъ, слѣдовательно, и въ будущей думѣ. Въ силу этого борьба съ правительствомъ представляется дѣломъ очень труднымъ и весьма серьезнымъ. Тѣмъ болѣе, что, судя по всѣмъ распоряженіямъ правительства послѣднихъ дней, отнесшимся къ „наследованію“ партійныхъ организацій на мѣстахъ и настроеніи массъ, а рядомъ съ этимъ — пресѣдованіе оппозиціонныхъ партій и союзовъ, при широкое развитіи и поощреніи союза русскихъ людей, агитирующаго за него, — правительство ужъ обезпечиваетъ за собою широкое поле дѣятельности и, какъ кажется, гораздо шире, чѣмъ это было въ первый разъ. Наряду съ репрессіями къ оппозиціи оно старается захоронить народное слово рядомъ погумѣ; и нехотѣя, совершенно искусственнымъ путемъ, но все же, какъ ни какъ, вынуждая на политическое мѣсто.

Такая правительственная тактика едва-ли проведетъ кого либо. Она можетъ внушать ей твердымъ нѣкоторому надеждѣ на успѣхъ, но при ея помощи совершенно невозможно ни параллельно окрѣпшее сознаніе массъ о необходимости и неизбежности народоуправленія, ни положить прехдѣла организаціонной работѣ оппозиціи среди этихъ же народъ.

И если мы присмотримся и прислушаемся къ пресекающимся въ всѣхъ углахъ нашей родины нѣвѣсткамъ, то заметимъ, что подъ шумкомъ военно-полевыхъ судовъ все-же продолжаетъ упорная и горячая работа организаціоннаго характера. За послѣдніе дни мы наблюдаемъ не только возмуженіе дѣлаетъ ряда союзовъ, но бѣтъ жрда поливаемъ, что ихъ величавеніе основано главнымъ образомъ на идеѣ борьбы противъ организованнаго похода на жизнь и права ихъ членовъ. И несомненно, когда мы видимъ эту дѣятельность, когда однимъ нѣтъ дозвучать ея по-прежнему остается призывъ къ народоуправленію, то можно быть вполне увереннымъ, что всѣ мѣропріятія правительственной „партіи“ не дадутъ ей желаннаго утѣха.

Послѣднія извѣстія (изъ газетъ).

Министерство внутреннихъ дѣлъ, которому ассигновано на организацію выборовъ 500.000 р., обратилось съ ходатайствомъ о доасигнованіи еще 500.000 руб. 16-го октября министерство финансовъ отвѣтило, что не встрѣчаетъ никакихъ препятствій къ доасигнованію еще 500.000 р.

Министръ вн. д. ежедневно телеграфически сообщаетъ губернаторамъ о послѣдовавшихъ разъясненіяхъ сената по вопросу объ участіи отдѣльных разрядовъ владѣльцевъ въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу.

Въ Парижѣ упорно распространялся слухъ, что еще до выборовъ въ Государственную Думу П. А. Столыпинъ покинетъ свой постъ и что въ высшихъ сферахъ ведутся переговоры относительно кандидатуръ въ премьеры графа Витте, которая встрѣчается, однако, нѣкоторыми препятствіями, такъ какъ гр. Витте не желаетъ предоставить свободы выбора своихъ сотрудниковъ. Вку настоячиво рекомендуютъ для портфеля министра внутреннихъ дѣлъ Курко.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разрабатывается инструкція губернаторамъ для ру-

ководства при разрѣшеніи или запрещеніи собраний избирателей. Въ этой инструкціи намѣчено предоставленіе права созывать собранія даже крайнимъ лѣвымъ партіямъ, но на всѣхъ собранияхъ обязательно будутъ присутствовать члены полиціи, которымъ и предоставлено будетъ закрывать собранія, какъ только въ рѣчахъ или резолюціяхъ, допущено будетъ нарушеніе закона о собранияхъ.

Въ виду возникшаго въ свое время сомнѣнія въ судебной практикѣ о правѣ примѣнять къ членамъ Государственной Думы мѣры пресѣченія министромъ юстиціи этого вопроса былъ внесенъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената. Сенатъ разъяснилъ, что подписка о невыбѣдѣ и обязательствѣ явки къ сѣдствію не является ограниченіемъ свободы, а потому можетъ быть примѣнена къ членамъ Государственной Думы безъ предварительнаго на то разрѣшенія самой Думы. Что же касается всѣхъ видовъ пресѣченія (къ сѣдствію, въ судъ и т. п.) то таковой, какъ мѣра ограничительная, не можетъ примѣняться къ членамъ Государственной Думы во время сессіи безъ соблюденія стр. 16 учрежденія Государственной Думы.

Въ Парижѣ состоялся грандіозный митингъ русскихъ эмигрантовъ, на которомъ главными ораторами выступили Рубановичъ и Мазуренко. Собраніе рѣшило обратиться съ воззваніемъ къ международному социалистическому бюро, чтобы послѣднее обязало свои парламентскія социалистическія группы поднять въ парламентахъ агитацію по поводу нѣтънѣшей политикіи русскаго правительства. Собраніе надеется, что парламентскія группы социалістовъ могутъ предложить разрывать дипломатическыя сношенія до водворенія въ Россіи началъ законности.

На послѣднемъ собраніи министровъ подробно разсматривалась вопросъ о необходимости ослабленія репрессій. Возмущенно министръ признало своевременность постепеннаго снятія чрезвычайныхъ охранъ и ограниченій дѣятельности военно-полевыхъ судовъ. Совѣтъ министровъ призналъ необходимымъ освободить мирное населеніе отъ всѣхъ неудобствъ, вызываемыхъ чрезвычайными положеніями и административными карами, но вѣдѣтъ съ тѣмъ сохранить суровыя мѣры наказанія для анархистовъ. Министру внутреннихъ дѣлъ поручено немедленно выработать мѣропріятія для проведенія въ жизнь высказанныхъ предположеній.

Послѣдній циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ относительно принятія мѣръ о взысканіи недоимокъ съ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, произвелъ глубокое впечатлѣніе въ бюрократическихъ сферахъ. Какъ вѣдѣтъ, въ числѣ неправыхъ взысканій земскихъ сборовъ является много государственныхъ сановниковъ, членовъ Государственного Совѣта, сенаторовъ, почетныхъ опекуновъ, генераловъ и адмираловъ, поэтому принудительность взысканія не могла въ этихъ кругахъ не вызвать переполоха. Среди неправыхъ взысканій фигурируютъ генералъ-губернаторы и начальники губерній, и въ то время, когда недоимки за крестьянами составляютъ десятки тысячъ, за высокопоставленными сановниками земства начисляются сотни тысячъ.

При министерствѣ юстиціи состоялось частное собраніе подъ предсѣдательствомъ Щегловитова по поводу положенія, создаваемаго въ процессѣ совѣта рабочихъ депутатовъ. Собраніе высказало свое мнѣніе въ томъ смыслѣ, что процессъ долженъ быть законченъ, но праговоръ, несомнѣнно, будетъ касационный, и дѣло будетъ подлежать новому разсмотрѣнію. Мысль объ амнистіи отвергнута, такъ какъ подсудимые, повидному, не удовлетворятся амнистіей и пожелаютъ дальнѣйшаго выясненія всѣхъ обстоетельствъ дѣла.

Въ судебныхъ сферахъ говорятъ, что отказъ подсудимыхъ и защитниковъ отъ дальнѣйшаго участія въ процессѣ совѣта рабочихъ депутатовъ произведетъ тяжелое впечатлѣніе на предсѣдателя суда и товарища прокурора Балла. Послѣдній чувствуетъ себя настолько подавленнымъ, что, вѣроятно, предоставитъ сказать обвинительную рѣчь своему товарищу Меллеру. Приговоръ суда по дѣлу совѣта рабочихъ депутатовъ ожидается на этой недѣлѣ.

своих общин и в значительной степени. В настоящее время общины в большинстве своем лишены своего права (или, по крайней мере, отчасти лишены) распоряжаться своим имуществом, а также вести дела с другими общинами. В настоящее время общины лишены своего права (или, по крайней мере, отчасти лишены) распоряжаться своим имуществом, а также вести дела с другими общинами.

В настоящее время общины лишены своего права (или, по крайней мере, отчасти лишены) распоряжаться своим имуществом, а также вести дела с другими общинами.

В настоящее время общины лишены своего права (или, по крайней мере, отчасти лишены) распоряжаться своим имуществом, а также вести дела с другими общинами.

В настоящее время общины лишены своего права (или, по крайней мере, отчасти лишены) распоряжаться своим имуществом, а также вести дела с другими общинами.

В настоящее время общины лишены своего права (или, по крайней мере, отчасти лишены) распоряжаться своим имуществом, а также вести дела с другими общинами.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября судебным следствием рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября в земском собрании рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября в земском собрании рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября в земском собрании рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября в земском собрании рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября в земском собрании рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября в земском собрании рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября в земском собрании рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября в земском собрании рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября в земском собрании рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября в земском собрании рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября в земском собрании рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября в земском собрании рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября в земском собрании рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

ПЕТЕРБУРГ. 18 октября в земском собрании рассмотрены материалы по делу о нарушении права собственности на земельный участок. Судом установлено, что ответчик незаконно захватил часть земельного участка, принадлежащего истцу. Суд обязал ответчика вернуть земельный участок и возместить убытки.

Собрание союза русского народа.

15 октября в 3 часа дня в доме братства Всеволодского Союза на Архангельской улице состоялось второе собрание местного отделения союза русского народа.

После молебна прощенный Никон обратился к собранию с речью, в которой привел сравнение между небесным строительством и земным управлением и по этой аналогии пришел к выводу, что как Бог правит миром неограниченно, так и царь, отражение Бога на земь, должен править, не спрашивая никого и ничьи мнения для него необязательны.

Исповедывая свой политический символ вбры и благословив собрание на предстоящее доброе дело, властный оратор не смотря на приглашение членов совета остаться на все время заседания; для публики допущены слова архидиакона: «Исполните свое дело, не оставьте своего общественного положения».

После исполнения гимна, на кафедру вышел миссионер И. Сидяков. В пророческой речи он подробно перечислил «милости» «оближенные» крестьянства в манифесте 9 октября. Оратор картинно изображал все притяжения, которые испытывал русский крестьянин до издания манифеста. Но, в сущности, он не указал для «бога» же было полезно, чтобы эта нововлагодетельная «красота» десятилетия, послы объявленной в 1861 г. воли; что можно отметить все эти отношения гораздо раньше и что наконец заставило наше правительство

Местная хроника.

В городской управе получено заявление женской прогрессивной партии с просьбой сделать постановление о даровании женщинам равных с мужчинами политических и пассивных избирательных прав. Государственную Думу и в местную самоуправление. В заявлении доказывается, что женщины должны быть уравнены в правах с мужчинами.

На них (женщин) возложены многочисленные обязанности по отношению к обществу. И семья. Им приходится нести свою долю труда на пользу государства и семьи; платить местные и государственные налоги; равняться с мужчинами, отвечать перед законом. До сих пор одни мужчины издавали законы, распоряжались общественными делами, игнорируя женщину, которая была самой безразличной и обезличенной частью общества. Государство одним мужчинами и устранение женщин от участия в общественно-политической жизни создает однообразие, которая служит причиной многих уродливых явлений в современном обществе. Только полное равноправие женщин и их деятельное участие в общественной жизни создаст нормальный социальный строй. Рабство женщин мешает русскому обществу создать ту свободу, которая необходима для развития и проявления всех духовных сил русского народа. Далее в заявлении указывается на то, что финляндские женщины уже получили политическую равноправность с мужчинами и высказывается надежда, что и русские женщины не останутся в этом отношении от финляндок.

Владелец «истинных заботам» о ректора местной семинарии, о благожелательности воспитанников, в самой семинарии, процветает теперь счастливый «истинно-русский» семинарист, убежденный доводами о ректора, завалил книжки, куда вписывают фамилии своих «неблагонадежных», по их мнению, товарищей.

В конце сентября была произведена ревизия в сельских полицейских участках г. Вологда. И уч. помощником уездного исправника г. Прокошевский. И уч. — советником губернского правления г. Никитинский и И. уч. — полицмейстером г. Четыркинский.

Мы уже не раз обращали внимание на плачевное положение слушателей педагогических курсов; открытых в Вологде на средства губернского земства и Капыра для подготовки на родных учителей. Теперь на курсах состоит до 40 чел., большинство из них крестьяне. При курсах есть столовая организованная на средства самих же учеников. Земство дает на нее 288 руб. Некоторые из курсистов получают от земства, этим счастливцам, пользу от земства, этим счастливцам, пользуются не многие почему большинство всегда находится в страшной нужде.

На днях в городском театре в пользу курсистов предполагается дать спектакль. Надо надеяться, что волонтеры не останутся глухими к нужде учащейся молодежи, будут работать на ниве народной.

В ночь на 18-е октября встав богородицкая в церкви Спаса Всемиловского, раздавались листки: под заглавием «Святая ночь в Во-

Среди рабочих.

На днях состоялось собрание рабочих Вологодской ж. д. мастеров, на котором обсужда-

(Кз № 207-му газеты „Съверная Земля“).

ТЯЖЕЛАЯ ГОДОВЩИНА

Триста тысячъ русскихъ, погибшихъ на поляхъ Манчжурii, образовали то великое море русской крови и слезъ въ которомъ суждено было утонуть преступному управленiю страной, преступному самодержавно-полицейскому режиму. Эта неповинная кровь русского народа, пролитая по вину придворныхъ авантюристовъ, загла сердца всего народа страшнымъ негодованiемъ противъ вѣковыхъ угнетателей и палачей родины.

Народъ, потрясенный ужасами войны, былъ пораженъ той безцѣльностью и беззаботностью, съ которой она была начата прагматизмомъ. Глаза народа открылись и онъ съ ужасомъ увидѣлъ въ какихъ хищныхъ рукахъ находились судьбы страны.

Идея народовластiя, мысль объ ограниченiи самодержавiя, захваченнаго въ свои руки самовластными чиновничествомъ и сановниками, мысль о представительномъ образѣ правленiя, объ участii народа въ законодательствѣ, въ распредѣленii и назначенii налоговъ, въ контролѣ надъ дѣятельностью властей—идеи эти, бывшия до войны дѣйствительными передовыми словесъ населенiя обращаются въ заветную мечту широчайшихъ народныхъ массъ.

Отвѣду понеслись, ширясь и крѣпясь, требованiя созыва народныхъ представителей въ Учредительное Собранiе для выработки новыхъ началъ управленiя страной. Образовались два враждебные лагеря: съ одной стороны самодержавное, неограниченное въ своемъ произволѣ правительство, толкавшее страну къ продолженiю безнадежной—въ смыслѣ успеха и совершенно ненужной для народа войны, съ другой—народъ всякъ существомъ своимъ протестовавшiй противъ безцѣльнаго кровопролитiя и требовавшiй ограниченiя произвола правительственной власти.

Идея народовластiя, должавшая замѣнить собой идеи абсолютизма бучки правителей, стала захватывать все болѣе и болѣе широкiй кругъ русской интеллигенцii и трудягого класса. На съѣздахъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, врачей, адвокатовъ, въ профессиональныхъ союзахъ, всѣхъ отраслей труда все громче и громче стали раздаваться голоса за созывъ народныхъ представителей—за передачу управленiя страной выборнымъ отъ народа. Идея народовластiя начала выкристаллизовываться и получать опредѣленную

форму: народу власть и сила, бюрократия исполнение пародной воли.

Льтом прошлаго года начались переговоры о мирѣ, ничего кромѣ уплаты контрибуцій не предвѣщавшемъ. Недовольство, разлитое въ народныхъ массахъ, росло.

Июль ознаменовался крупнымъ рабочимъ движениемъ, выразившемся въ стачкахъ и забастовкахъ.

Приближался конецъ мирныхъ переговоровъ. Пужа, въ деньгахъ, въ виду предстоящей отправки войскъ съ войной и уплаты контрибуцій, начала обостряться. Надежды на поступленія народныхъ денегъ не было.

Промышленная и экономическая жизнь, и безъ того выведенная войной изъ равновѣсія, подъ вліяніемъ возрастающаго народнаго недовольства, влекущаго за собой все чаще и чаще повторяющіяся забастовки рабочихъ, начинала переживать кризисъ.

Въ странѣ денегъ нѣтъ. За границей услэвля, займа все дѣлаются тяжелѣе и тяжелѣе.

„Незыблемыя основы“ начали подататься и подъ гнетомъ общихъ тяжелыхъ условий стали до изданія закона 6 августа о выборахъ въ будущее народное представительство.

Отказавшись отъ незыблемыхъ основъ, правительство законъ 6 августа сообразилось создать такое народное представительство, гдѣ бы народу совершенно не было. Законъ этотъ какъ извѣстно, давалъ избирательное право капиталистамъ, владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ, незначительной части крестьянъ и... только. Рабочій классъ былъ совершенно обойденъ этимъ избирательнымъ закономъ.

Однимъ словомъ тому чѣмъ трудомъ живетъ страна чья кровь проливалась на поляхъ манчжурскихъ, мѣста въ придуманномъ бюрократіей народномъ представительствѣ не было. Весь трудящійся людъ запротестовалъ, затихнувши было послѣ іюля забастовки въ сентябрѣ вспыхнули съ новой силой. Первыми въ Москвѣ забастовали 19 сентября типографскіе рабочіе, 25 сентября забастовали будочники и другія промышленныя заведенія. Съ 27 сентября начались забастовки на московскихъ фабрикахъ и заводахъ.

Сентябрьская забастовка въ Москвѣ, въ сожалѣнію, не обошлась безъ кровавыхъ столкновеній рабочихъ съ войсками и полиціей.

Устарѣвшія, отжившія свой вѣкъ политическія формы русской жизни оказались не въ состояніи вмѣстить глубокаго народнаго недовольства даже въ самой мирной формѣ

его проявленія, каковой была сентябрьская забастовка.

Существующій государственный строй допускалъ только слабое подчиненіе и безграничное повиновеніе.

Въ результатѣ улицы Москвы въ сентябрѣ обогрѣлись кровью рабочихъ.

Ужасные сентябрьскіе дни съ массовыми разстрѣлами мирныхъ рабочихъ вызвали бурю негодованія во всѣхъ слояхъ населенія. Забастовочное движенье, какъ глубокой народный протестъ, усилилось.

Съ 4 октября начались забастовки фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ въ Петербургѣ, а съ 7-го октября въ Москвѣ началась великая желѣзнодорожная забастовка.

Черезъ два дни въ Москвѣ окончательно приостановилось желѣзнодорожное движенье. Всѣ дороги встали.

Требованія рабочихъ съ экономической почвы перешли на политическую, а съ забастовкой желѣзныхъ дорогъ московскаго узла стали исключительно политическими.

Кн. Хилковъ, бывший тогда министромъ путей сообщенія немедленно выѣхалъ въ Москву, но переговоры его съ желѣзнодорожниками успѣхомъ для него не увѣнчались. Пришлось Хилкову самому стать на паровозъ, чтобы проучиться въ Петербургѣ.

Желѣзнодорожная забастовка пѣзъ Москвы немедленно перекинулась на дороги: Пригислянская, Ливаво-Роменскую и другія.

Засѣдавшій въ то время въ Петербургѣ желѣзнодорожный съездъ, собранный министерствомъ путей сообщенія для пересмотра желѣзнодорожнаго пенсіоннаго устава, 15-го октября въ экстренномъ засѣданіи вырабатываетъ правовыя и политическія требованія желѣзнодорожниковъ, включающія въ себя всѣ политическія свободы и созывъ Учредительнаго Собранія, «для установленія основнаго закона и новаго государственнаго порядка въ Россіи».

Дозумъ—созывъ «учредительнаго собранія» дѣлается общимъ всего трудящагося класса. Высшія учебныя заведенія, общественныя зданія ежедневно переполняются тысячными митингами и вездѣ раздаются настойчивыя требованія политическихъ свободъ. Забастовка на фабрикахъ и заводахъ Петербурга все разрастается.

Депутация отъ желѣзнодорожнаго съезда съ выработанными 9 октября требованіями отправляется къ бывшему тогда предсѣдателю совѣта министровъ Витте и къ министру путей сообщенія Хилкову.

Первый гаетъ депутации на предъявленныя ими требова-

...ответом, общая кое-что из требований про- вести въ жизнь, но лишь при условіи прекращенія забастовки.

Хилковъ, благодаря своимъ удивительнымъ де- путации, сдѣлался не только посмѣшнѣе желѣзнодорожниковъ, но и всего русскаго общества.

До того жалокъ и ничтоженъ онъ оказался. Министръ, по собственному его признанію, былъ ни болѣе, ни меньше, какъ только «слесарь», такъ чудно и такъ далеко его пониманію и разумнѣю было все остальное, совершавшееся вокругъ него.

13 октября въ актовомъ залѣ петербургскаго университе- та состоялся грандіознѣйшій желѣзнодорожный митингъ.

Были оглашены ответы Битте и Хилкова, вызвавшие сре- ди присутствовавшихъ взрывы негодованія и насмѣшекъ по адресу обоихъ министровъ. Тутъ же рѣшено было забасто- вать всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ петербургскаго узла. При- сутствовавшіе на митингъ представители петербургскихъ фабрикъ и заводовъ также рѣшили примкнуть къ забастовкѣ.

Съ 14 октября забастовка начинаетъ захватывать къ про- мышленнымъ предпріятіямъ. Желѣзные дороги остановились.

Въ желѣзнодорожной забастовкѣ петербургскаго узла при- мкнули и Финляндскія дороги.

Одновременно съ этимъ стали получаться со всѣхъ кон- цовъ Россіи свѣдѣнія, что желѣзнодорожная забастовка охва- тила всѣ дороги.

Наконецъ прекращаются работы во всѣхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ. Бастуютъ: банки, су- ды, канцеляріи всѣхъ вѣдомствъ не исключая Сената и Го- сударственнаго Совета.

Жизнь остановилась и замерла...

Этотъ небывалый грандіозный протестъ русскаго народа передъ ожившимъ государственнымъ строемъ по истинѣ былъ величествененъ.

Правительство растерялось и въ паникѣ не знало что дѣ- лать. Забастовка всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ сви- зала ему руки для примѣненія репрессій. Выходъ оставался только одинъ дать то, чего народъ такъ властно требовалъ — именно политическую свободу и созывъ истиннаго народ- ного представительства, а не жалкаго подобія его — Буле- гинской Думы.

Пробилъ послѣдній часъ «существующаго строя». Прави- тельство сознало наконецъ, что оно одиноко, что разбушевав- шееся народное море обѣщаніями и обманами успокоить уже

нельзя. Виттевская политика проволочекъ моменту не соот- вѣтствовала. Наконецъ Витте ѣдетъ въ Петербургъ и приво- зитъ манифестъ 17 октября, возвышавшій:

1) о дарованіи «невыблемыхъ основъ гражданской свобо- ды на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личнос- ти, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ».

2) о «привлеченіи къ участію въ Думѣ тѣхъ классовъ населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ за симъ дальнѣйшее развитіе начала об- щаго избирательнаго права вновь установленному законода- тельному порядку».

3) объ «обезпеченіи народу возможности дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за законностью дѣйствій постарѣв- шихъ властей». Такова исторія появленія манифеста 17 окт.

П. Н.

КАПИТУЛЯЦІЯ.

Манифестъ 17 октября вносилъ въ русскую жизнь тѣ начала, безъ которыхъ немислимо существованіе, развитіе и процвѣтаніе культурнаго государства. Начала эти — граж- данскія свободы и участіе народа въ законодательствѣ и контролѣ надъ управленіемъ страной.

Признаніе манифестомъ этихъ правъ за народомъ, отвер- гавшихся и считавшихся принадлежностью гнилого запада, означало канитуляцію самодержавно-бюрократическаго строя передъ натискомъ новыхъ идей, побѣду новой, молодой Рос- сіи надъ старой — сословно-чиновничьей, основанной на за- крѣпленіи человѣческой личности и производѣ властей.

Какую-бы область русской жизни мы не взяли — мани- фестъ всецѣпнѣе касался ея, внося радикальные измѣ- ненія въ существовавшій ранее нормы и отношенія.

Вмѣсто не существовавшей ранее предварительной цензуры и концессионнаго порядка изданія газетъ и книгъ объявлена была свобода печати, этотъ надежнѣйшій другъ народа и защитникъ его интересовъ. Свобода собраній и устнаго сло- ва давали возможность принять участіе въ обсужденіи по- литическихъ, экономическихъ и др. воистину болѣзненныхъ вопросовъ мѣстной и отечественной жизни. Трудящійся классъ находилъ выходъ для борьбы съ капиталомъ въ признаніи свободы союзовъ. Свобода совѣсти должна была положить конецъ преслѣдованіямъ за религиозныя убѣжде- нія, преслѣдованія грубыя, безцѣльныя и жестокия. Ни одна изъ этихъ свободъ не могла бы осуществляться русскимъ гражданиномъ, если бы не было провозглашено неприкосно-

...и упором на свободу личности, по путем личного задержания бюрократии могла бы пресечь и издание газеты, и собрания, и свободу совести свести на нет.

Проведение в жизнь гражданских свобод, т. е. узаконение их, и также и переработка всего законодательства в духе гражданской и политической свободы могла быть произведена лишь полноправным народным представительством, а не жалким подобием его в виде Думы, по манифесту 6 августа.

Но так как это был самый главный центральный пункт борьбы между старой и новой Россией, от которого было всего зависело будущее, то естественно, что бюрократия уподобила весь умил в урникам, беспомощности и недоговоренности в этой части манифеста. Вместо всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права манифестом обещано было «привлечь к участию в Думе, по мере возможности... те классы населения, которые имеют соответствующие права, предоставить за ними дальнейшее развитие общаго избирательного права вновь установленному законодательному порядку».

Вместо ответственного предъ Государственной Думой министерства—за Думой было признано право надзора за незаконными действиями властей и обещано, что ни один закон не может получить силы без одобрения ее.

Несмотря на ясность и определенность этого последняго пункта, бюрократия нашла вынужденный выход из него, реформировать Государственный совет и поставить его права законодательными наравне с Думой. Для такого оборота дела опять таки была в некоторый простор благодаря умолчанию манифеста о том, однапалатная или двухпалатная система народного представительства будет в России.

Эти весьма существенныя недоговоренности относительно организации и объема прав народного представительства с одной стороны, а с другой достижение известных политических прав вообще имело свое влияние на ход всего революционнаго движения. Боронившие вначале совместно буржуазия, демократич. интеллигенция, рабочий класс и крестьянство как по наивной возшебному жезлу с этого момента раскололись.

Промышленная и земельная буржуазия готова была удовлетворяться добытыми правами,—незначительная часть буржуазии и демократической интеллигенции продолжала стоять за полноправное народное представительство, рабочий класс

и социалистическая интеллигенция требовали немедленных социальных реформ: национализации земли, введения 8-ми час. рабочего дня и т. под.

Это весьма естественное разслоение имело своимъ послдствиемъ то, что позиция бюрократии окрѣпли—она нашла опору въ буржуазии, классовымъ интересамъ которой противопрѣчили требования продолжавшихъ борьбу словесъ населения.

ПОСЛѢ КАПИТУЛЯЦИИ.

Что манифестъ 17-го октября явился капитуляцией нашего правительства передъ революционнымъ натискомъ большинства населения России—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія и это установлено историей. И съ такового дѣйствія следовало и ожидать только реальнаго осуществленія условій капитуляціи, а въ данномъ случаѣ—проведенія въ жизнь обещанныхъ въ манифестѣ свободъ и реформъ.

Обществу, городской пролетаріатъ и крестьянство такъ и посяли манифестъ, и съ момента его появленія стали вперечно проводить его въ жизнь. И первое, что особенно стало проводиться, это свобода собраний. Вся многомилліонная Русь, припадывая и сжатая у горла въковыми господствомъ монархическаго деспотизма, вполне естественно, прежде всего побтаралась вдохнуть полной грудью, высказывать и выкричать наболѣвшія думы и желанія. И если мы вспомнимъ первые дни октября 1905 г., то мы увидимъ громадные росы митинговъ. Не было такого города, такого уѣзда, гдѣ не происходили бы митинги. И они росли не только численно, но и расширялись въ отдельныхъ случаяхъ до небывалыхъ до тѣхъ поръ размѣровъ, митинги въ 3, 4, 10, 50 тысячъ стали зауряднымъ явленіемъ. А 24 окт. въ Варшавѣ митингъ состоялъ изъ 250 тысячъ населения. Эта громадная масса торжественно прошла по улицамъ города и какъ бы закрѣпила и осватила свободу собраний и слова.

Но народъ не забылъ своихъ борцовъ за добытыя свободы, которые еще тысячами томилась въ тюрьмахъ и не могли воспользоваться плодами своихъ героическихъ самоотверженныхъ усилий. И съ перваго же дня вездѣ была выдвинуто требование амнистіи. Въ Москвѣ, Видавѣ, Ташкентѣ, Баку и многъ др. городахъ черезъ стачечныя комитеты, при посредствѣ разныхъ союзовъ, а то и просто демонстративно подоиди къ тюрьмамъ требовалась полная амнистія. Въ Вит-

те по этому поводу приехала масса депутаций и былъ на-
правленъ дѣйный рядъ резолюцій, въ которыхъ говорилось:
— что эти борцы не преступники, а народные герои. Пре-
ступниками ихъ сдѣлали лишь административный произволъ
и привязные суды военные и гражданскіе, а не свободный
народный судъ. Требовалась свобода не только политиче-
скимъ, а и военскимъ, и противъ дерзкихъ свершившимъ
преступки заключеннымъ. Насколько сильно и единодушно
было это выражение народного желанія можно судить по-
тому, что уже 21 октября былъ опубликованъ новый ма-
нифестъ о дарованіи свободы массѣ заключенныхъ, а по
многимъ дѣяніямъ съ прощеньемъ революціи дѣлѣ, свер-
шенныхъ до 17-го октября. Такимъ актомъ правительство
узаконило справедливость за борцами и желаніе народа
за собою признала несправедливость и произволъ.

Рядомъ съ митингами развивалось число организаций,
союзъ и забастовокъ. Эскадратируемое и приравненное
населеніе Россіи, начиная отъ домашней прислуги и кончая
солдатами какъ бы торопилось воспользоваться добытыми
свободами и восстановить свои права на жизнь.

Но русское правительство совершенно иначе посмот-
рѣло на свою капитуляцію.

До манифеста тоже были митинги, собранія и демон-
страціи, не считая на усиленные и чрезвычайныя охраны.
Мѣстные власти неспадно избивали на нихъ публику.
Послѣ манифеста произошла некоторая заминка. Мѣстные
власти какъ бы стояли на распутии и не знали: правда
ли это, или сонъ. Характерна въ этомъ отношеніи теле-
грамма изъ Одессы отъ 18 октября: Потрясенное на-
страдавшееся отъ пережитыхъ послѣднихъ дней населеніе Одес-
сы отъ мала до велика единодушно встрѣчаетъ и привѣт-
ствуетъ свою свободу. По улицамъ города съ которахъ еще
не смыты слезы продолгой третьяго дня крови юныхъ бор-
цовъ за свободу двигается торжествующая манифестация.
Впервые слышится великое свободное русское слово, разве-
ваются красные флаги.

Но эта радость была очень непродолжительна и раз-
думье мѣстныхъ и высшихъ властей кратковременно.

Нужны утѣшительныя телеграммы и 19-го числа отъ генера-
ла въ Бѣлгородѣ сообщаютъ о событіяхъ въ Одессѣ: «Затѣмъ по-
мѣстными начальствами и съ помощью казаковъ въ Одессѣ
полицейскими въ продолженіе времени отъ 19-го до 21-го октяб-
ря оруженными митингами и демонстраціями въ массовомъ
характерѣ нарушались общественныя и государственныя
законы и нарушалась общественная и государственная
власть. Мѣстные власти и высшія власти не предприняли
никакихъ мѣръ для предупрежденія и пресѣченія этихъ
дѣяній.»

штыками и выстрѣлами... „Сегодняшній день омрачился
кровопролитіемъ.“

Рядомъ съ такими известіями пронеслась по Россіи
ужасная вѣсть о погромахъ. Темные и реакціонные элемен-
ты населенія выступили на борьбу съ освободительнымъ
теченіемъ со всемъ присущимъ имъ варварствомъ.

Мы не говоримъ уже о массѣ мелкихъ стычекъ де-
монстрантовъ съ манифестантами въ самый день объявленія
манифеста. И съ утра 19-го та же Одесса уже была обята
форменнымъ погромомъ. На окраинахъ вырывали евре-
евъ, грабили и громили, а Нейдгартъ разбазарилъ по городу
евъ портретомъ царя и газетками. Въ Бѣлѣ 17-го октября
былъ полученъ манифестъ, а 18-го городъ былъ разлитъ
кровью. Въ Ростовѣ на Дону, Саратовѣ, Казани тоже съ
утра слѣдующаго дня начались погромы. 20 октября въ
Томскѣ сожжено управление сибирской дороги съ шестьюста-
ми чел. а къ 22 насчитывалось убитыхъ и раненыхъ

1226 чел., избіеніе учащихся и интеллигентовъ приняло
дневную форму. Затѣмъ погромная волна сталъ раз-
иваться съ неслыханной быстротой и скоро охватила
почти весь югъ. — И менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ погромы про-
шли въ 100 городахъ, убитыхъ было около четырехъ
тысячъ и раненыхъ болѣе десяти тысячъ.

Изъ массы известій о погромахъ трудно сыскать гдѣ
нибудъ своевременное внимательство войскъ...

Даже наоборотъ Оскорба все сводило къ неупусти-
тельству погромамъ. Такъ, напримеръ, баронъ Мелевскій, гра-
доначальникъ Московскаго округа, разбавилъ такую те-
леграмму по участкамъ: «Внутренній войнѣ и революціи и
городовымъ, а чтобы они въ случаѣ патристическихъ манифес-
тацій не оказывали сопротивленія, наоборотъ содей-
ствовали — былъ охраненъ порядокъ. Въ чемъ и свидѣтель-
ствуютъ не оказывали сопротивленія, а наоборотъ хорошо
содействовали.»

23 октября, когда въ Одессѣ толпы «патристовъ» съ ду-
бинами и портретами двоями и прочью разбавили учащихъ
и тѣхъ дру. При этомъ полиціи была издана приказаніе. До на-
чаленія не чужае сообществовала дорожная полиція. Въ Одессѣ
о Нейдгартъ для прекращенія грабежей и убійствъ раз-
влекать полицію на улицахъ, которая приняла участіе въ
погромахъ арестантскихъ тюремъ. И хотя въ войска полиціи
имѣли обязанности видны «патристы» и «патристы»
20-го ноября на улицѣ бывалъ офицеръ, отряженный въ
общественныя работы. Какъ же не быть жоганъ, устроивъ
до 20-го октября въ Одессѣ и это и въ погромъ и въ
погромъ и въ погромъ и въ погромъ и въ погромъ и въ погромъ

православныхъ), вѣдь у насъ происходитъ національная борьба, проявленіямъ которой мы не вправѣ мѣшать»...

Было бы долго устанавливать такую «политику» мѣстныхъ властей. Но ужъ и изъ приведеннаго мы видимъ, что бездѣйствіе администраціи перваго и втораго дня послѣ манифеста, бездѣйствіе въ смыслъ нападенія на демонстрантовъ, было внѣшнимъ, и усилія были направлены на развѣтленіе погромовъ съ первыхъ же дней.

Затѣмъ, какъ приведено выше, власти быстро ослѣплись съ «конституціей» и открыто направили войска на погромы дѣла и на подавленіе конституціи.

Такое поведеніе властей, явно насильническое, провокаціонное и издѣвательственное надъ мелькнувшимъ признакомъ свободы, ничего иного не могло вызвать со стороны населенія, какъ взрыва напряженной, героически—отчаянной борьбы.

И съ октября мѣсяца стачки, крестьянскія забастовки и разгромы помѣщичьихъ усадебъ стали развиваться не по днямъ, а по часамъ. Въ городахъ на митингахъ всѣ рѣчи сводились къ тому, что нужно всеобщая забастовка противъ этого гнета. И мы видимъ осуществленіе всеобщей забастовки между 18 и 25 октября. Рядомъ съ забастовками росло движеніе и въ деревнѣ. Отовсюду неслись извѣстія о возставшихъ крестьянахъ: болѣе 20-ти губерній были охвачены движеніемъ. И въ деревни тотчасъ-же были направлены карательныя отряды.

Не смотря на репрессіи, движеніе на защиту свободъ и правъ росло въ гору. Къ ноябрю прігода мы видимъ цѣлый рядъ солдатскихъ митинговъ, на которыхъ принимались резолюціи съ отказомъ стрѣлять въ народъ и видимъ цѣлый рядъ такъ называемыхъ «бунтовъ» среди матросовъ Бронштадта, Либавы, Севастополя и Одессы.

И до декабря мѣсяца движеніе превратилось въ сплошную, непрерывающуюся костеръ революціи.

Призывъ къ вооруженному возстанію всюду имѣлъ успѣхъ. Дѣйствія властей, влекли массу жертвъ: при погромахъ при «усмиреніяхъ», въ это же время были учреждены военно-полевые суды, которые уносили немалое число жертвъ изъ среды тѣхъ самыхъ людей, которыхъ недавно называли «героями народа»; и, которыхъ правительство «спростило» манифестомъ 21-го октября, вызывали единодушное негодованіе и жажду покончить разъ навсегда съ варварами. Чашу терпѣнія переполняли еще и гоненія на печать. Съ октября печать сильно упрочилась и съ возникновеніемъ пер-

ваго совѣта рабочихъ депутатовъ, объединившаго возлѣ себя почти всю революціонную Русь, стала дѣйствительно свободной. Но разыгравшаяся реакція начала жать и ее, и петля военщины стала затягиваться снова надъ всей Россіей.

Послѣ манифеста совѣта, послѣ ареста его (3 дек.) негодованіе революціонныхъ массъ достигло высокаго напряженія...

И въ первыхъ числахъ декабря мы видимъ неудавшуюся попытку къ новой всеобщей забастовкѣ и героическую борьбу на баррикадахъ въ Екатеринославѣ, Харьковѣ, Ростовѣ на Дону и Москвѣ.

Съ этихъ дней мы видимъ полнейшій разгулъ реакціонной военщины.

Баррикады были быстро раздавлены, заставшіе борцы на некоторыхъ заводахъ и станціяхъ убиты, арестованы, самые заводы и станціи обстрѣляны. По линіямъ ж. дорогъ направились карательныя поѣзда, вѣдомые самими же солдатами. Почти во всѣхъ городахъ на площадяхъ и по улицамъ возили артиллерію и разстрѣливали зданія по провокаціонному вѣстрѣлу.

Особенной жестокости достигли усмирители Москвы. Имъ Дубасова отнынѣ оруженно оросоломъ убійцы, которому равнаго можно найти въ именахъ подавителей французской коммуны. У насъ пѣть парижской стѣны коммунаровъ, этого памятника героямъ и вѣчнаго укора насильникамъ, но есть Пресня, есть Москва рѣка, есть Голутвино и ст. Люберцы.

Прѣсню обстрѣливали и на близкомъ разстояніи и по правиламъ военнымъ: по невидимой цѣли съ переноснымъ огнемъ по геометрическимъ площадямъ. Въ Москву рѣку возили и водили топить, предварительно избивъ до полу-смерти или застрѣливъ.

Немного позднѣе, а именно въ январѣ и февралѣ насъ г. не меньшей жестокости достигли карательныя экспедиціи въ Прибалтійскомъ краѣ. По официальному донесенію генерала Соллогуба за эти два мѣсяца казнено 749 человекъ, сожжено болѣе 100 усадебъ и многое множество застѣчено по-ми.

А Кавказъ! Что дѣлалось тамъ? Но къ сожалѣнію, намъ придется ждать еще разоблаченій дѣятельности карательныхъ отрядовъ, такъ какъ до насъ доходили смутныя отрывки изъ кавказской трагедіи, а вслѣдствіе отсутствія желѣзныхъ дорогъ, телеграфа и почты многія дѣйствія ока-

зались скрытыми от насъ. Но уже и проникшіе въ печать слухи о сожженіяхъ сезеній могутъ дать намъ представление о варварствѣ усмирителей... А варварство усмирителей достигало невероятныхъ размѣровъ. Нахавши въ деревню войска, истязали первого встречнаго, жгли, что вздумается, насиловали женщинъ, дѣвухенъ. Въ ихъ власть отдавалась вся деревня и никому и никогда они не отдавали отвѣта въ своихъ дѣйствіяхъ. Даже военнопленные считались за своихъ. Карательные же военно-полевые суды для карательныхъ отрядовъ были пустымъ звукомъ. Зачастую бывало даже и такъ: разстрѣляны уже произведены, а военно-полевой судъ черезъ нѣкоторое время выноситъ революцію — невиновенъ. Такъ особенно часто было въ Прибалтійскомъ краѣ. И ни разу, ни единого разу не подымалось дѣло противъ дѣятельности карательныхъ отрядовъ. А если бывали мстителями за ихъ дѣйствія люди партій или другіе члены общества, и они попадали въ руки палачей, то размѣрамъ пытокъ не было границъ. Вспомните исторію съ Маріей Спиридовой. Въ глазахъ «правосудія» казалось недостаточнымъ перенесеннаго ею, ее еще судили и сослали въ каторгу. А ее истязатель можетъ быть и теперь жилъ бы награжденнымъ, какъ живетъ Римаевъ, Дубасовъ и др.

И все это послѣ капитуляціи, послѣ торжественнаго признанія свободы, послѣ узаконенія идеи борьбы за свободу и неприкосновенности личности...

Кромѣ разстрѣловъ, карательныхъ экспедицій, смертныхъ казней при посредствѣ полевого суда и безъ него, съ декабря мѣсяца усилены охраны, чрезвычайныя и военныя положенія посыпались какъ изъ рога изобилія. И эти давили не только революціонное населеніе, давили и обывателя, давили за то, что онъ за много вѣковъ, повернувъ возвращеннымъ свободамъ, рѣшился посмотреть на происходившее, рѣшился подать когда либо свой голосъ. Въ эти черныя дни военного террора нельзя было и думать о свободахъ. Непо

было, что они «заговѣваются» назадъ. Но обезумѣвшей военницѣ вкупѣ съ бюрократической канцонадѣй было мало и этого. Она рѣшилась «отвѣчать» не только свободы, но и свести на нѣтъ обещанную за долго до этого и даже до манифеста государственную думу. Манифестъ о думѣ данъ былъ въ февралѣ 1905 г. 6-го

августа того-же года былъ опубликованъ порядокъ выборовъ. Но ни самая дума, ни порядокъ выборовъ, вслѣдствіе котораго большая часть городского населенія была лишена возможности принять участіе въ выборахъ, а рабоче за

— это ринтъдъ річопи штрон и фредріетъ, чтоодъ дѣлннефрж

довъ и фобригъ прямо были отстранены, — не удовлетворило население, ждавшее несравненно больше от думы и желавшее видѣть въ думѣ представителей отъ труда и обшности. И съ первыхъ же дней объявленія о государ. думѣ и послѣ 6-го августа всюду раздвигались рѣчи противъ думы, критиковались и отвергались выборы. Въ дни свободы настроеніе противъ думы было еще отрицательнѣе и главнымъ образомъ среди городского населенія. Въ цѣломъ рядъ резолюцій указывалось несовершенство какъ самыхъ выборовъ, такъ и «буржуазность» самого состава будущей думы. Противудумное теченіе сдѣлало свое дѣло: 11-го декабря были опубликованы дополнителныя правила къ выборамъ, значительно расширившія кругъ выборщиковъ и избирателей: квартирный цензъ былъ пониженъ и рабоче давали избирателя отъ 500 человекъ. Но и это мало удовлетворило населеніе съ одной стороны и съ другой, какъ вынужденное дѣйствіе, мало вѣдилось бюрократіи, и она рѣшилась свести счеты и съ этимъ блѣднымъ приракомъ конститудонализма.

Самый день назначенія выборовъ въ нее и ея открытіе все оттягивался и оттягивался. И возможно, что въ одинъ прекрасный день намъ было бы объявлено, что дума была пустой звуекъ, или была бы отложена «до полного успокоенія» населенія Россіи. Въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего удивительнаго если мы хоть на одну минуту оставимъ свою память на тогдашнемъ господствѣ пудемета, или хотя бы на царствѣ теперешнихъ военно-полевыхъ судовъ.

Но деньги были нужны. И Европа съ ужасомъ смотрѣла на разстрѣлы русскихъ гражданъ. Финансы казны имели весьма плачевный видъ, торговля и промышленность были разоружены, съ крестьянъ нечего было взять. Единственный выходъ — заграничныя банки. Но тамъ видѣли все это и не довѣрили русскому правительству. Единственной гарантіей могъ быть только народъ, народъ хозяинъ...

И вотъ выборы въ думу назначаются. Что же дѣлаетъ правительство? Дало ли оно свободу собраний, свободу създовъ, свободу слова и печати, такъ свободную свободу слова, собраний, печати и писемъ, какъ въ необходимыхъ для выборовъ отъменило ли оно, или хотъ уменьшило власть пудемета?

Нѣтъ и нѣтъ. Наоборотъ. Съ 1 января мѣсяца наст. года мы видимъ чрезвычайныя разстрѣлы арестовъ и ссылокъ. Можно ли думать, что вопросъ здѣсь шель о прекращеніи все того-же вооруженнаго возстанія?

Конечно, нѣтъ.

Вооруженное возстаніе, какъ я указалъ уже, было подавлено. Аресты и ссылки за него свершились. Еще въ первыхъ числахъ января повзда съ ссылаемыми направлялись въ Стрѣтенскъ.

Теперь дѣло шло о томъ, чтобы сдѣлать думу безвредной, проведя въ нее депутатовъ подъ опекой тюремъ, каторги, ссылки, штыковъ, пудметовъ и экзекуцій. Аресты производились въ небывалыхъ размѣрахъ. Тюрмы наполнялись до «елико» возможно. Даже самъ геній тюремной расправы Г. Дурново и те насчитывалъ арестованныхъ въ февраль «не болѣе» 24. 000, но прибавлялъ, что свидѣнія о «числящихся за губернаторами» у него отсутствуютъ. А таковыхъ несомнѣнное большинство. И не будетъ большой ошибкой, если бы мы взяли приблизительный подсчетъ Внѣ Обнинскаго (Полгода русск. революціи) въ 50 тысячъ до апрѣля.

Въ этихъ арестахъ очень наглядно доказывается «предвыборная кампанія» нашего правительства тогда, а самое главное—его вѣроломство и провокація съ манифестомъ.

Вспомнимъ всѣ аресты и мы видимъ, что масса арестовывалась за то, что они намѣчались кандидатами въ думу, въ выборщики. Напомню хоть извѣстные имена:—А. П. Щербакъ и проф. Гредескулъ. Послѣ окончанія выборовъ, передъ пасхой, было освобождено масса лицъ, не знавшихъ за собою никакой вины, но бывшіе намѣченными въ избранники. Среди интеллигенціи и рабочихъ это было еще ярче. Съ декабря и по мартъ изъ среды рабочихъ вырывали всякаго мало мальски популярнаго работника, а затѣмъ жандармы предъявляли обвиненія въ оружен. возстаніяхъ, въ стачкахъ, узаконенныхъ все тѣмъ же манифестомъ. Лицамъ изъ интеллигентныхъ профессій предъявлялись обвиненія по преступленіямъ, свершеннымъ за годъ, за два—по преступленіямъ, снятымъ со счетовъ тѣмъ же манифестомъ.

Отсюда ясно, что съ манифестомъ о свободахъ, объ амнистіи была проведена форменная провокація, что то и другое еще не имѣютъ реального значенія, и пока власть въ рукахъ военщины и бюрократіи—не видать ихъ осуществленія въ жизни, и всегда подобные акты будутъ играть въ ихъ рукахъ провокаціонную роль.

Но для обезвреживанія думы и этого казалось «нимъ» мало.

За два дня до открытія ея правительство опубликовало основные законы, которые есть ничто иное, какъ закрыв-

...иностранное гражданство...

леніе старыхъ доконституціонныхъ устоевъ. Этимъ самымъ оно ставило преграду дѣятельности учѣлѣвшимъ и пробившимся въ думу дѣятелямъ. Мы уже не говоримъ о стѣснительныхъ порядкахъ самого сношенія съ министрами.

Всякое начинаніе думы парализовалось проволочками сношеній съ министрами. И даже такія рѣшенія, какъ отмѣна смертной казни еще и до сихъ поръ не получили утвержденія отъ правительства.

Особенную ненависть бюрократіи Дума заслужила своими разоблаченіями и намѣчавшимся рѣшеніемъ аграрнаго вопроса. Вопросъ о землѣ въ Думѣ былъ главнымъ вопросомъ и, какъ намъ извѣстно, думцы большинствомъ высказались за отчужденіе частно-владѣльческихъ, удѣльныхъ, казенныхъ и монастырскихъ земель въ пользованіе трудового крестьянства. Этимъ рѣшеніемъ наносился существенный ущербъ богатымъ элементамъ, среди которыхъ числятся члены царской фамили и видные бюрократы. Такое рѣшеніе вопроса шло въ разрѣзъ съ «основными принципами государственности» и вызвало негодованіе правительства, полагавшаго покончить съ «земельной гидрой» при помощи старыхъ мѣръ:—крестьянскаго банка, переселенія, отсрочками платежей и пониженія платежей и землеустроительныхъ комиссій...

Затѣмъ, на всѣ требованія думы объ удаленіи завѣдомыхъ погромщиковъ изъ министерства, завѣдомыхъ хищниковъ казны, правительство отвѣчало до нѣкоторыхъ поръ невниманіемъ. А тѣмъ временемъ организовывало дальнѣйшую провокацію противъ свободы, противъ Думы. Цѣлый рядъ кровопролитнѣйшихъ погромовъ произошелъ именно въ періодъ засѣданій думы. Дума была бессильна даже разоблачить въ полной мѣрѣ погромы. И они устраивались какъ бы по заказу, какъ бы для вящаго назиданія думцамъ и россиянамъ, какъ бы для окончательнаго упоенія варварскихъ инстинктовъ бюрократіи.

И съ этого же времени мы замѣчаемъ, что погромщики не только не преслѣдуются, не только остаются безнаказанными, но приобрѣтаютъ право гражданства, разрѣшаются ихъ организаціи, присвоившія кличку „истинно-русскихъ“ людей.

А рядомъ съ этимъ то и дѣло закрываются органы радикальной и прогрессивной прессы, преслѣдуются организаціи социалистическихъ партій.

И думу тѣснымъ кольцомъ стали окружать реакціонныя силы. Правительство все дѣлало, чтобы сдѣлать ея работу бесплодной и тѣмъ возбудить въ ней недовѣріе.

...иногда и принимали участие в работе...
 чтобы организовать против нее узаконенных конгрессов...
 шиков. Мы знаем сколько помощи и даже выливалось на...
 думу, на членов ее как из официальных источников, так и из...
 же правительство видело, что дума приобретает все больше и больше симпатий, несмотря на его старания повредить ей, видело и то, что дума помогает народу узнать правду о нем.

Тогда оно решилось разогнать думу, предпринять на-
 роду великодушный документ бюрократической думи о думе, об ее работе, о планах депутатов...
 уже из этого краткого очерка событий нашей жизни от манифеста и до разгона думы в связи с контролем революционной деятельностью правительства мы видим, что со стороны последнего есть одно сплошное движение назад от манифеста 17-го октября движение в глубь и вправо буржуазных устройств. И ни одного звука, ни одного движения в духе свободы в духе капитуляции.

Василий Тёмный.

...иногда и принимали участие в работе...
 чтобы организовать против нее узаконенных конгрессов...
 шиков. Мы знаем сколько помощи и даже выливалось на...
 думу, на членов ее как из официальных источников, так и из...
 же правительство видело, что дума приобретает все больше и больше симпатий, несмотря на его старания повредить ей, видело и то, что дума помогает народу узнать правду о нем.

Тогда оно решилось разогнать думу, предпринять на-
 роду великодушный документ бюрократической думи о думе, об ее работе, о планах депутатов...
 уже из этого краткого очерка событий нашей жизни от манифеста и до разгона думы в связи с контролем революционной деятельностью правительства мы видим, что со стороны последнего есть одно сплошное движение назад от манифеста 17-го октября движение в глубь и вправо буржуазных устройств. И ни одного звука, ни одного движения в духе свободы в духе капитуляции.

Василий Тёмный.